

**ЛЮБОВНЫЕ,
ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ
И
ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ
ЗАГОВОРЫ**

ЛЮБОВНЫЕ,
ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ
И ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ
ЗАГОВОРЫ

Составитель М. Н. Перунов

Дорогому Феирсу
Редюдовичу
с наилучшими уважениями
от составителя.

28.01.94

НОВОСИБИРСК
1992

Редюдович

Любовные, целительные и охранительные заговоры/Сост. М. Н. Перунов. — Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1992. — 74 с.

Заговор основан на глубоком знании человеческой психологии и при строгом соблюдении обрядов колдовства включает защитные силы организма, направляет их на борьбу с недугом. Это почти гипнотическое воздействие. Многие заговоры пришли к нам из глубины веков и тысячелетий, передаваясь из поколения в поколение, обобщая жизненный опыт наших далеких предков. Заговоры есть в обиходе всех народов мира. Значит, в них есть жизненная необходимость. И магическая сила!

В книге представлены заговоры-присушки, отсушки, «чтобы муж жену не бил, не ругал...», от сглазу, от испуга, от бессонницы, от воров, от всех напастей и многие другие, которые помогут Вам, читатель, приворожить любимого (любимую), избавиться или уберечься от недуга.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

— Я ни в какие заговоры не верил. Мало ли чего наговорят? Говорят, что в Москве кур доят. А пошли — и титек не нашли! — горячился старший инженер-землестроитель района Михаил Ш., обильно пересыпая речь совсем не бранным матом. — Коновал довел! — это о зубном враче. — Волком выл! На стену лез от боли! Говорят, сходи к бабке Казанцевой — вылечит. Да ну вас... Шесть дней терпел. На седьмой сдался, пошел. Что ты думаешь? Пошептала, пошептала и — как рукой боль сняла! Хочешь — верь, не хочешь — не верь...

Мне приходилось встречаться и разговаривать с десятками людей, излеченных народными врачевателями. Постепенно я утвердился в мысли, что знахарки, «бабки-колдуньи» — те же психотерапевты, что и Чумак с Кашпировским. Только без апломба и самонадеянности последних. Каков же механизм воздействия заговоров на больных? Заговор, как правило, основан на глубоком знании человеческой психологии, особенно психологии больного, представляет собой ритмически организованное произведение поэтического искусства с четко выраженной магической направленностью. Заговор, особенно при строгом соблюдении обрядов **колдовства, включает защитные силы организма, направляет их на борьбу с недугом. Психотерапия...**

— Вы ошибаетесь, — возразила мне молодая женщина, секретарь райкома комсомола одного из северных районов. — Если бы речь шла только о взрослых — ладно. А как же дети? Они и слов-то еще не понимают. У нас бабка Шло... таких малюсеньких лечит. Мой Толик ревом ревел недели четыре. Ни днем, ни ночью не смолкал. Я сама уже чуть жива была. И врачи ничего не могли поделать. Понесла его к бабке Шло... Замолчал. После этого и горя не знала. **А ему всего два месяца было. Психотерапия?**

Действительно, не все можно объяснить психотерапией, далеко не все. Возьмем, например, любовные заговоры. В

детстве довелось подглядывать, как старуха-знахарка в бане вываривала двух лягушек (самку и самца в период икромета) и привораживала одного из самых ладных парней деревни к рябой Аксинье. Страшно было. А в мясоед женился этот парень на некрасивой Аксинье, женился. Правды ради, надо сказать, что жили они хорошо, дружно.

Сейчас много говорят и пишут про экстрасенсов. Что — правда, что — ложь, судить не берусь: не моя это область знания. Но то, что целенаправленное воздействие концентрированной воли одного человека на чувства и волю другого часто достигает цели, несомненно. Это почти гипнотическое воздействие. Заговорные формулы созданы большими знатоками человеческой психики и помогают обратившемуся к ним человеку сфокусировать свою силу, волю на определенном человеке или недуге, сделать их действенным инструментом достижения определенной цели.

Тех, кто боится греха, предупреждаю: далеко не все заговоры согласуются с основами христианского вероучения. Многие пришли к нам из глубины языческих веков и тысячелетий. Православному грешно к ним обращаться. Но в них — знания и жизненный опыт наших далеких предков. От него не просто отмахнуться. Пробовали, выкидывали знания предков, как ненужный хлам. К чему это привело?

Что ни говорите, а жизнь мудрее не только одного отдельно взятого человека, но и целых поколений людей. Народ мудр. Что попало хранить не станет. Хранит на протяжении веков и тысячелетий только то, что безусловно полезно. Заговоры есть в обиходе всех народов мира и передаются от одного поколения к другому. Следовательно, в них есть жизненная необходимость. И магическая сила! То, что ее еще не до конца раскрыли ученые, не беда — всему свое время.

**ЛЮБОВНЫЕ
ЗАГОВОРЫ**

ПРИСУШКИ

1

Задолго до рассвета, пока еще ни у кого в деревне не топится печь, в загнетке разжечь огонь из лучинок или соломы. Если для этого нет подходящих условий, ритуал меняется: разжигается костер в поле, лесу ровно в полночь. И в том и в другом случае трижды «приговаривать на огонь».

Царь мой Огонь,
царица Искра!
Дым Дымовой,
ты лети, Дымовой,
разыщи, Дымовой,
раба божьего (имя любимого или любимой).
В чистом поле,
под березой,
в заулочке,
переулочке,
во веселой горенке,
за дубовыми столами,
за медовыми яствами
разыщи его!
Круг его бейся, вейся,
скинь с него белую рубаху,
зайди в белое тело,
в легкое, в печень,
в кровь горючу,
во весь стан!
Разыми его по косточкам,
по суставчикам,
вложь ему в сердце
тоску тоскучую,
боль болячую,
плачь неутешимую,

любовь нерушимую!
Сердце б его рвалось и металось,
кровь бы его волновалась
по мне, рабице божьей (собственное имя).
Казалась бы я,
рабица божья (собственное имя),
рабу божьему (имя любимого или любимой)
милее свету белого,
краснее солнца красного,
дороже отца с матерью
и всех знакомых.
В еде бы он меня не заедал,
в питье бы он меня не запивал,
в гульбе не загуливал!
Будьте мои слова крепки, лепки!
Аминь! Аминь! Аминь!

2

В двенадцать часов ночи и в шесть часов утра зажигают осиновую щепку перед челом русской печи, чтобы дым тянуло в трубу, и произносят заговор двенадцать раз подряд.

Дым мой, Дымочек!
Чад ты мой, Чадочек!
Лети ты в чистое поле,
В широкое раздолье.
Нагони тоску-печаль
рабу божьему (полное христианское имя):
в лицо,
ретивое сердце,
в горячую кровь!
Чтоб в еде не заедал,
в питье не запивал,
в крепком сне не засыпал,
в ходьбе не захаживал!
Век бы думал, горевал бы,
тосковал бы раб божий (полное имя)
по рабе божьей (свое имя полное)!

Произносить до восхода солнца на развилке дорог или в полночь на дороге, ведущей к кладбищу, стоя лицом на север.

Выйду я раба (свое имя)
Из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле.
На чистом поле
есть батюшка Огненный Змей.
Жжет-палит траву-мураву,
лес дремучий,
болота зыбучи.

Пойду я раба (свое имя)
к нему поближе,
поклонюсь пониже:
— Батюшка Огненный Змей,
не пали лес дремучий,
болота зыбучи —
сожги-спали раба

(имя того, кого надо присушить).

Бей его в белую грудь,
ретивое сердце,
самую нижнюю
действительную становую жилу!
Чтоб он не пил, не ел,
из окна в окно глядел,
меня, рабу (свое имя), примечал,
с очей не спускал
и любил рабу (свое имя) больше себя.
В бане зеленым веником —
не запаривал,
ключевой водой —
не смывал,
белым полотенцем —
не стирал,
в чистом поле на белом коне —
не заезживал,
с отцом, с матерью —
не заговаривал,
со товарищем —

не загуливал,
пляской —
не заплясывал,
жвакой-серой —
не зажевывал,
вином — не запивал,
едой — не заедал,
во сне — не засыпал,
все бы обо мне, рабе (свое имя),
тосковал-горевал,
плакал и рыдал
и любил больше дух мой!
Сухота твоя —
сухота сухотучая,
горе горящее,
плач неутолимый!
Губы-зубы — замок,
голова моя — ключ!

4

Если встретились и разминулись с тем, кого хотите присушить, надо, повернув голову влево, три раза проговорить:

Идет ветерок,
пускает дымок
на раба (имя присушиваемого),
чтоб он сох-иссыхал,
крепким сном не засыпал,
чтоб я ему была милее,
хороша и красива:
милей рук своих,
милей зуб своих,
милей белого свету!

5

Нужно встать до рассвета, пока ни у кого печь не топится, вздуть огонь у чела русской печи и с первым дымом «кричать нараспев».

Первый дымок,
подай рабу божьему голосок
через темный лесок:
пускай придет на часок.
А-то я — одна,
мне скучно без тебя!
Кашу варю, мешаю,
раба божьего (имя желанного) гукаю.
Дым, лети, кружися,
а ты, раб божий (имя и отчество
желанного), журися!

Дым, лети, завивайся,
а ты к моему дому прибивайся!
Как дым в трубе волнуется,
так чтоб сердце у раба божьего
(имя, отчество) волновалось
о рабе божьей (имя, отчество)!
Амины!

6

Набрать двадцать семь лучинок, сжигать по девять штук
и три раза приговаривать в трубу печи:

Дым — в гору!
С первым дымом —
дума на раба божьего (имя присушиваемого).

7

Произносится три вечера кряду, перед сном. Перед этим
необходимо закрыть иконы занавеской или полотенцем.

На море на океане стоит дуб.
Под этим дубом сидит сатана.
Подхожу я к тебе, Сатана,
и прошу я тебя, Сатана,
Чтобы ты присушил-приворожил
раба (имя) к рабице (свое имя).
Где бы он ни ходил —
меня не захаживал,
где бы ни спал —

меня не засыпал,
где бы ни ел —
меня не заедал.
Чтобы всегда и везде
с ним была я!
Аминь — камень!
Аминь — камень!
Аминь — камень!

8

Произносить в полночь в нетопленной бане.

Иду я под восточную сторону,
из дверей во двери,
из ворот в ворота.
Под восточную сторону
стоит баня.
В этой бане
сидит сатана Мишка.
— Сатана Мишка,
разрежь у раба (имя)
сердце и печень,
чтоб бежала кровь
руда и ала,
чтоб он сох и болел
о рабе (свое имя)!

9

Когда топится печь и ветер дует в сторону, где живет
присушиваемый, открыть заслонку (дверку) и три раза про-
читать:

Иду я, раба божья (свое имя),
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
под восточную сторону,
под кияне-море.
На кияне-море стоит камень.
На камне стоит стол.
За столом сидит матушка —

Пресвятая Богородица.
— Прошу я тебя,
молю я тебя,
пособи мне,
помоги мне!
Чтобы раб божий (имя)
не забывал рабу божью (свое имя):
в еде не заедал,
в гульбе не загуливал,
во сне не засыпал,
в шагах не зашагивал!
Чтобы думал и гадал,
толковал и решал
об рабе божьей (свое имя).
Как этот дым вьется,
так этот раб (имя) бьется
о рабе божьей (свое имя).
Которые слова сама не договорила,
которые учитель не доучил —
будьте мои слова крепки и лепки!
Крепче камня и дерева!

10

Если приходится выходить замуж по расчету да еще за человека «с поровом», нужно себя заранее обезопасить, сделать так, чтобы муж не бил, а любил жену. Для этого надо затопить печь до рассвета и на огонь приговаривать:

Печка-печушка,
выпусти свой первый дым
и с первым дымом —
на (имя) думу
о рабе божьей (свое имя).

11

Приговаривать трижды в полночь:

Двенадцать часов —
двенадцать бесов,
сходите на могилку,
принесите песку —
нагоните тоску
на раба божьего (имя)!

Наговаривается на питье, которым потом угощают того, кого хотят присушить.

Встану я, (свое имя), не молясь,
и не крестясь,
и не благословясь.

Пойду я в двери,
пойду я за двери,
пойду я на восток,
пойду я на восток.

Там стоит дуб.
Около того дуба —
двенадцать цепей.

Около тех двенадцати цепей —
двенадцать чертей,
сам тринадцатый — Сатана.

Подойду я к нему поближе,
поклонюсь ему пониже:

— Уж вы, черти с чертенятами,
услужите мне службу,
верную и неизменную:

найдите вы мне его
за горами, за лесами,
за железной дорогой
и разорвите ему белую грудь

на две половинки,
а сердце — на четыре!

И вложите мое белое лицо,
черные брови, карие глаза
в сердце!

Чтобы он ходил — не захаживал,
лег спать — не засыпал,
в гульбе не загуливал,
в еде не заедал.

И казалась ему (свое имя),
краше ясного солнца
и милей ясного дня,
и милей всего племя-народа!

Глядя на милого, три раза «проговорить про себя», не вслух:

Гляжу я тебе в очи,
Сердце выну, если хочешь,
на порог положу,
гвоздем прибью,
молчать велю!
Кровь — моя,
а любовь — твоя!
Люби меня пуще себя,
люби меня, как я тебя!
И тогда уж я буду твоя.

14

Проговорить три раза милому вслед.

Гляжу в очи,
сердце выну, если хочешь,
в сундук положу,
гвоздем прибью.
Люби меня —
я буду твоя!

15

Плюнуть на след милого и три раза проговорить:

Как я без слюны своей
не могу прожить,
так и раб (имя)
пусть не сможет
без рабы (свое имя) прожить!

16

Зажечь в церкви свечу, повернуть пламенем вниз и при-
говаривать:

Как свечка сохнет и тает,
так и ты по мне вовсе тай!

Приговаривать «на ветер», когда ветер дует в восточную сторону:

Встану я, рабица (имя), благословясь,
пойду, перекрестясь,
в восточную сторону.
В восточной стороне —
семьдесят семь **вихрев.**

Ветра ветручи, вихри вихручи
сушат и крушат быстрые реки,
темные леса, зеленые травы.

— Семьдесят семь ветров,
семьдесят семь вихрев,
вы не сушите и не крушите
быстры реки, темны леса,
зелены травы,
а пойдите, сушите-крушите
раба божьего (имя желанного)!

Полетайте и побегайте
за сто, за тысячу верст
по полю, по широкому раздолю,
по пням, по колодам,
по улочкам, по проулочкам,
по парным баням,
по мшенным хороминам,
по каменным стенам,
по тюрьмам, по острогам
и найдите раба божьего (имя).

Где вы его найдете,
крепко-накрепко обоймите,
бейте его, **секите,**
жгите его и палите,
разжигайте его семьдесят семь крат
о рабице божьей (имя)!

Чтобы раб божий (имя)
сох и болел,
на огне горел,
сердце б его болело,
слезы бежали
из ясных очей по белу лицу
и чтобы раб божий (имя)

без рабицы божьей (имя)
не мог ни жить, ни быть:
ни день дневать,
ни ночь ночевать,
ни часу часовать!
День бы ходил —
на уме держал,
ночью бы спал —
во сне видал!
Казалась бы я, рабица (имя), ему
слаще меду, слаще патоки,
слаще виноградной ягоды,
белее снегу белого,
милее свету белого,
милее сестры-брата,
дороже золотой казны!
Будьте мои слова крепки, лепки!
А статью свою замкну
на тридевять замков,
на тридевять ключей,
брошу замки в небо,
а ключи — в море.
Кто эти ключи достанет,
тот может отладить от меня,
рабицы (имя), раба (имя)!
Во веки веков!
Аминь! Аминь! Аминь!

18

Читать, повернувшись лицом в ту сторону, в которой
живет желанный:

На синем море, на острове
стоит изба.
В той избе стоит печь.
Под той печью лежит доска.
Под той доской лежит тоска.
Раба (фамилия, имя, отчество)
входила в избу,
поднимала доску,
выпускала тоску,
напускала на раба (фамилия, имя, отчество).

Чтобы во сне не засыпал,
в еде не заедал,
в питье не запивал,
в ходьбе не захаживал,
в гульбе не загуливал,
в игре не заигрывал,
с другими девушками не задруживал,
не залюбливал,
а день и ночь тосковал
о рабе (фамилия, имя, отчество)!
Подымитесь, ветры буйные,
летите на ту сторонушку,
найдите раба (фамилия, имя, отчество)!
Найдите раба,
пробейте ему грудь белую,
войдите в буйну голову,
в сердце ретивое,
чтобы он день и ночь тосковал
о рабе (фамилия, имя, отчество)!

19

Наговаривать на питье, которым затем угостить прису-
шиваемого:

Встану я, не перекрестясь,
выйду, не перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
в чистое поле.
В чистом поле лежит доска,
под доскою — тоска,
тоска тоскущая,
сухота сухотущая,
горе горящее,
плачь плакущая.
Все они сидят
под семьюдесятью семью замками,
под семьюдесятью семью ключами.
Все семьдесят семь замков,
все семьдесят семь ключей,
пойдите и найдите

раба божьего (имя)!
Найдите очи ясные,
брови черные,
глаза веселые!
Чтобы раб божий (имя)
так же бы обо мне,
рабе божьей (имя), тосковал,
как тоска тоскущая,
сухота сухотущая,
как горе горющее,
как плачь плакущая!
Чтобы ел бы он — не заедал,
чтобы пил бы он — не запивал,
чтобы спал бы он — не засыпал,
чтобы во веки веков меня, рабу (имя),
в своей душе держал!
Будьте мои слова крепки и лепки!
Ключ и замок словам моим!
Аминь!

СЕМЕЙНО-ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ЗАГОВОРЫ

20

Чтобы прекратить нежелательные «исчезновения» мужа, надо накрыть стол на два человека и, повернувшись лицом на восток, приговаривать:

Хлеб-соль — на столе,
ложечка зашумела,
а я по тебе (имя) заскучала.
Дым — в гору,
а ты (имя) —
скорей до дому!

21

Чтобы муж жёну не бил, не ругал, не обижал, произносить, обращаясь к нарождающемуся месяцу (луне).

— Месяц молодой, месяц молодой,
на том свете ты был?
— Был.
— Покойника видел?
— Видел.
— У него руки не поднимаются?
— Не поднимаются.
— Уста не открываются?
— Не открываются.
— Так пусть у раба (имя)
на рабу (имя)
руки не поднимаются,
уста не открываются!

22

Чтобы муж не ходил к другой женщине и не бил свою жену, нужно взять мыло, которым обмывали покойника, и перед тремя банями натирать им чистое белье мужа, приговаривая:

Как у раба божьего (имя покойного)
руки не поднимаются,
так и у моего мужа,
раба (имя мужа),
пусть руки не поднимаются
на рабу (свое имя)!
Пусть живут рабы (имена мужа и жены)
дружно да мило,
как голубки
да лебедь с лебедушкой —
дружно, мило да ласково!
Аминь! Аминь! Аминь!

ОТСУШКИ

23

Встану я, рабица божья (имя), благословясь,
и пойду, перекрестясь,
не из дверей во двери,

не из ворот в ворота,
не в восточную сторону,
а в северную.
В северной стороне
лежит прокладное дерево.
На том дереве
сидят кошка и собака.
Цапаются и царапаются
до потовой пены,
до капли крови,
до мозга и волосу
через колено вытягают.
Так бы и раб божий (имя)
со своей рабицей божьей (имя)
цапались и царапались
до потовой пены,
до капли крови,
до мозга и волосу
через колено вытягали!
Век и навеки,
отныне и до века!
Аминь! Аминь! Аминь!

24

Встаю, не молясь,
ухожу, не крестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота
в северную сторону,
на киян-море.
На кияне-море черная баня,
в бане этой — яма,
в яме — змея черная,
шипучая, колючая.
Как змея шипит и колет,
так и раб (имя)
будет шипеть и колоть
рабу (имя).
Кто захочет слова мои порушить —
купоросу в нос,
руты под язык!

Встану я, рабица (имя), благословясь,
пойду, перекрестясь,
не из дверей во двери,
не из ворот в ворота,
а под красно солнце,
под светел месяц,
под часты звезды,
под утренни зори,
подо всю луну,
пойду в восточну сторону,
в чисто поле, широко раздолье.
В чистом поле, широком раздолье —
две высоких горы.

Между этими горами

стоят два мертвеца.

Стоят сии — друг друга не видят
и друг друга ненавидят.

Кажутся друг другу
хуже льва-зверя,
хуже белого медведя,
хуже лягушки болотной,
хуже змеи подколотной.

Так же бы раб (имя)
с рабицей (имя)

друг друга не видели
и друг друга не видели.

Век повеки, отныне до века!

Аминь! Аминь! Аминь!

Будьте мои слова
острее булатного меча,

крепче камня,
крепче уклада,
крепче палящего огня!

Век повеки и до века!

Аминь! Аминь! Аминь!

Мои уста — замок,
ключ — язык;

замок закрою,
ключи возьму в праву руку,
брошу в сине море,
под пески сыпучи.

Никому эти ключи не достать:
ни колдунам, ни колдунницам,
ни красным девицам!
Тот мои слова похитит,
кто эту воду выпьет ртом.
Век повеки отныне до века!
Аминь! Аминь! Аминь!

Данные отсушки — вредоносные заговоры. Чтобы ими не смогли воспользоваться злонамеренные люди, составитель не дает описания обряда колдовства, без которого они теряют свою магическую силу.

**ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ
ЗАГОВОРЫ**

ОТ «ПОРЧИ»

26

Заговор читается на утренней или вечерней заре над чашей с водой, в которую знахарка опускала свой нательный крест. Этой водой окропляла больную.

Стану Елена-рабиса, благословясь
и перекрестясь,
выйду из дверей в двери,
из ворот в ворота,
во чистое поле,
во широкое раздолье,
на синее море.

На синем море —
густой чистый остров.
На густом чистом острове —
златой камень.

На том златом камне —
господний престол.

Сидит владыка и владычица —
Мать Пресвятая Богородица
с тремя святителями,
с семьёю угодниками
и всей силой небесной.

Подхожу я, Елена-рабиса, поближе,
поклонюся пониже,
поклонюсь, помолюсь, извоюю:

— Владыка и Владычица —
Мать Пресвятая Богородица
с тремя святителями
и семьёю угодниками,
и со всей силой небесной,
загородите огород

вокруг Елены-рабисы,
отныне до веку,
от земли и до небу,
во все четыре дальние сторонушки
тыном медным.

Воротами железными затворите,
замкните тридцать тремя замками,
тридцать тремя ключами
от ветра, ветроносной,
от вихря и бури,
от всех разных скорбестей-болестей:
от язвенной,
от хитрых, от мудрых,
от бабы-самокрутки,
от девки-простоволоски,
от ировых (очевидно, иродовых. — М. П.)

дочерей,

от встречного, поперечного,
от двоезубого, троезубого,
троеженного, двоеженного,
от нечести, от погани,
от речешной, колодошной, баенной,
красной рожи камчуковой,
светошной, балоболешной,
картошной, хомутовой,
сколотной, молотной.

Во имя отца и сына,
и святого духа, аминь!

Проговорила Владыка и Владычица —

Мать Пресвятая Богородица

с тремя святителями,

с семьёю угодниками,

со всей силой небесной:

— Иди же ты, Елена-рабиса,
к батюшке Михаилу-архангелу

и Гавриле-апостолу

и всей силе небесной.

Подхожу Елена-рабиса поближе,

поклонюсь пониже,

помолюсь, поклонюсь, извоююсь:

— Батюшка Михайло-архангел

и Гаврила-апостол,

и вся сила небесная,

загородите огород
вокруг Кати-рабисы (имя больной. — М. П.),
отныне до веку,
от земли до небу
во все четыре дальние сторонушки
тыном медным.

Воротами железными затворите,
замкните тридцать тремя замками,
тридцать тремя ключами:
от ветру, ветроносной,
от вихря, бури,
от разных скорбестей-болестей,
от язвенной болезни,
от хитрых, от мудрых,
от бабы-самокрутки,
от девки-простоволоски,
от ировых дочерей,
от встречного, поперечного,
от двоезубого, троезубого,
двоеженного, троеженного,
от погани, от нечести,
от речешной болезни, колодезной, баенной,
красной рожи камчуковой,
светошной, балоболешной,
картошной, хомутовой,
сколотной, молотной.

Во имя отца и сына
и святого духа,
аминь, аминь, аминь!
Проговорил Михайло-архангел
и Гаврила-апостол,
и вся сила небесная:

— Иди же ты, Елена-рабиса,
во чистое поле,
во широкое раздолье,
на синее море.

На синем море —
густой чистый остров,
на том острове —
златой камень,
на златом камне —
господний престол.
Стоят на престоле

тридцать три царя-батюшки,
тридцать три огня-батюшки.
Подхожу я, Елена-рабиса, поближе,
поклонюся пониже,
поклонюсь, помолюсь, извоююся:
— Тридцать три царя-батюшки,
тридцать три огня-батюшки,
не жгите, не палите вы
тридцать три города,
а жгите-выжигайте
вокруг Кати-рабисы:
от ветра, ветроносной,
от вихря и бури,
от всех разных скорбестей-болестей,
от язвенной болезни,
от хитрых, от мудрых,
от бабы-самокрутки,
от девки-простоволоски,
от ирых дочерей,
от встречного, поперечного,
от двоезубого, троезубого,
от двоеженного, троеженного,
от нечести, от погани,
от речешной, колодешной, баенной,
красной рожи камчуковой,
светошной, белоболезной,
картошной, хомутовой,
сколотной, молотной, ломотной.
Во имя отца и сына,
и святого духа,
аминь, аминь, аминь!
Жгите, палите, выжигайте
при утренней заре — Марее,
при вечерней заре — Маревьяне,
Сохните-присыхайте
все скорбести и боли
при вечерней заре — Маревьяне.
Во имя отца и сына,
и святого духа,
аминь, аминь, аминь!

Елена-рабиса, сознаю я Господа-Бога,
 что есть Господь у нас на небесах —
 Царь Небесный,
 который сотворил небо и землю,
 луну и звезды, и солнце,
 укрепил свет белый своими знаменами.
 Свят! Свят!

Сам господь Соловох на златом престоле
 с ангелами, с архангелами,
 со всей силой небесной,
 с ирувимами, серафимами,
 со всей силой небесной.

Свят! Свят!

Сам господь Соловох сотворил
 он небо и землю своими знаменами.

Так же, милостивый Господи, исцели меня,
 Елену-рабису, своими святыми знаменами.

Исцели, милостивый Господи,
 ото всех порчей и пакостей, и болестей:

и от камчужных, и от резущных,
 и от сколотки, и от молотки,
 и от летошной болезни, и от святошной,
 и от картошной, и от маковой,
 и от болоболки, и от хомутной,
 от ветра, от ветроносной,
 от ветра, от вихоря,
 от всех разных скорбестей,
 от язвенной болезни, от мудрых,
 от заразной болезни, от раковой,
 язвенной, зудовой, лишевой.

Во имя отца и сына и святого духа,
 Аминь! Свят! Свят!

Сам господь Соловох создал
 он небо и землю,
 укреплял белый свет своими знаменами.

Так же спаси меня, Елену-рабису,
 от всех порчей, ото всех пакостей,
 ото всех болестей.

Во имя отца и сына и святого духа,
 Аминь, аминь, аминь!

Если ребенка изурочили, криком кричит, надо налить, стакан воды, обмыть ей ложки, дверную скобу, приговаривая:

Пришел с ветром — уйди с ветром,
пришел с ветром — уйди с ветром,
пришел с ветром — уйди с ветром.

Затем этой водой, держа ладони вверх, омыть головку, ручки, ножки ребенка и уложить его спать.

Наговаривают на воду, этой водой окропляют больного

На нашем поле вырос явер,
под этим явером — корова черна,
под этой коровой — черный теленок.
Он сосет, высасывает
и урок выговаривает.

На нашем поле вырос горох,
этот горох едят князи и бояре,
и боярские дети.

Бросьте горох жевать,
идите ко мне на помощь:

урок выговаривать,
урочный, притворный,
пригадный, потешный,
последный, идиотский,
холостяшный, вдовый,
мужской, женский

и от моих быстрых очей.
Уроки, пригады, посмеща
и коли, и боли,
и притчи, и падчи

я высылаю за крутые горы,
глубокие мори,
где быдло не ходит,
где певень голос не доносит.

Там вам бывать, там вам шуметь
и больше сюда не возвращаться!

Будьте мои слова крепки, лепки,
крепче камня, крепче булата —
век по веки чтобы отрыжки не было!

Ровно в полночь или в шесть утра произносят в чело русской печи три раза, зажигая при этом двенадцать раз осиновые щепочки.

Как стоишь ты, матушка печка,
ни о чем не горюешь,
не тоскуешь, не думаешь,
так раба божья (имя) не горевала, бы,
не тосковала бы, не плакала бы.

Уйди, печаль-тоска, с дымом
в прозорную трубу,
выше леса стоячего,
выше облака ходячего.
Во имя отца и сына, Святого духа,
ныне Христа, во веки веков.
Аминь!

ОТ ИСПУГА

Наговаривают на воду, ею опрыскивают больного.

Матушка, быстрая река,
крутые берега,
подземельная вода,
не боится она
ни страстей, ни боястей,
ни уроков, ни призоров,
ни озеров, ни озепов,
ни щипотища, ни ломотища,
ни худобища, ни родимища,
Так ба младенец (имя)
не боялся ни ветра, ни вихря,
ни страстей, ни боястей,
ни уроков, ни призоров,
ни щипотища, ни ломотища,
ни худобища, ни родимища.
Будьте мои слова все с-исполна

крепки, лепки,
крепче булатного ножа
и сабли острой!
Елена-рабиса (имя знахарки) замком замкнуся,
ключом завернуся,
отныне до веку никого не боюся:
ключ — в море, замок — в роте!
Ключ не достать,
замок не добыть:
губы и зубы — печать велика.
Аминь, аминь, аминь!

32

Произносят над водой в бане, затем этой водой обливают больного.

На матушке Межовке (название реки)
вода бежит-катится
и торопится
с раба божьего (имя) скатиться:
жидки-бридки, уроки-призоры,
худое худобище,
злое зевающе,
исколище, болище,
ломотище, переломище, худобище,
двенадцать болей,
двенадцать скорбей,
двенадцать родимцев,
и костяны, и жилияны,
мозговы, глазуны, испуг
из буйной головы, из мозгу,
из черных бровей,
с ясных очей,
с белого тела,
с ретивого сердца,
с красной печени,
с желтой желчи,
со всего стану человеческого.
Матушка Пресвятая Богородица,
батюшка истинный Христос,
вся сила небесная,

все святые угодники и угодницы:
Кузьма, Демьян,
Илья-пророк,
Михаил-архангел
и все святые мученики,
пособите, помогите,
смойте, сполощите
с раба божьего (имя)
жидки-бридки, уроки-призоры,
худое худобище,
злое зевающе,
исколище-болище,
ломотище, переломотище,
двенадцать болей,
двенадцать скорбей,
двенадцать родимцев,
и костяны, и жилианы,
мозговы, глазуны, испуг.
Помолюсь, покорюсь
четырем зарям, четырем сестрам:
утренней заре — Марии,
вечерней заре — Маремьяне:
пособите, помогите,
сполощите с раба божьего
ночную неспокойку,
дневную переговорчищу
с буйной головы, из мозгу,
из черных бровей,
с ясных очей,
с белого тела,
с ретивого сердца,
с красной печени,
с желтой желчи,
со всего стану человеческого!
Дуй-подувай с бань с притором,
с предбанниц
ветром в чистое поле,
в широкое раздолье,
на синее море, на белую рыбу
с раба божия (имя).
Будьте мои слова крепки-лепки,
крепче камня булатного!

Читают «на воду», потом дают испить ее больному три
раза.

Во имя отца и сына,
и ныне и присна во веки веков,
аминь!

Благослови мне, Господи,
заговорить (имя) испуг!

Выговариваю я испуг
кошачий, собачий,
девичий, ребячий,
женский, мужской,
скотский, конский,
гусячий, козлячий.

Аминь!

Выговариваю я испуг
с (имя) головы,
сладкого мозгу,
из ярых очей,
из чутких ушей,
из ретивого сердца,
из черной печени,
из горячей крови,
ручной и брюшной,
из жил, с пожилков,
и с суставчиков,
из ножек и с-подножичек.

Аминь!

Брюшной и ручной
с горячей крови,
с черной печени,
с ретивого сердца,
из чутких ушей,
из ярых очей,
из сладкого мозга,
из буйной головы.

Аминь!

Со словами, Господь,
и с помощью.

Аминь, аминь, аминь!

На заре читают над водой, ею омывают лицо ребенка и дают испить.

Вечерняя заря потухается,
У раба (имя) крик унимается!
Все испуги, все располохи
унимаются, утихаются
денно, полуденно и поминутно.
От испугу мозгового,
от испугу головного,
от испугу телесного,
от испугу сердешного,
от испугу кровосужающего,
от испугу кровозапекающего.
И кидаю, и бросаю
все болезни, все скорбезни.
Не ходили бы те по жилам,
ни по суставам.
Прилети, ангел крылат,
к рабу (имя) на белую грудь,
ретиво сердце.
Крыльями выхлопни,
носом выщипни,
когтем выцарапни
с легких, с печеней,
из ясных из очей,
из ретивого сердца.
Щука — в море, ключ — в небе.
Схвати, запри слова апостола!

Читают три раза и три раза льют расплавленный воск в банку с водой: по очертаниям застывшего воска определяют болезнь.

Выливается испуг,
выкликается испуг
и дневной, и ночной.
и полуношный:
и из рук, и из ног

из буйной головы
раба божьего (имя).
И мужичий, и бабий,
и ребячий, и девчачий,
и лошачий, и собачий,
и гусиный, и утиный,
и скотский.
Выливается испуг ветренный.
Не я тебя вызываю,
не я тебя выкликаю
с раба божьего (имя),
тебя вызывает,
тебя выкликает
сам Иисус Христос
и сын Божий!

ОТ БЕССОННИЦЫ

36

Пальцы рук мажут сажей, заговор читают три раза,
средним пальцем чертят крестики на ножках младенца.

Полуденная полуденница,
полуночная полуночница,
бессонная бессонница,
щекотка-щекотуха,
не дергайся, не потягайся
над рабом божьим младенцем (имя),
а дергайся, потягайся
над черною сажею,
над поперечной маткою,
радуйся и веселися:
и во чистом поле,
на болотной кочке,
и там твоя и радость,
и там твое веселье.

Проговорить, глядя утром на последнюю утреннюю зарю, вечером — на первую вечернюю, и три раза плюнуть.

Матушка, заря-заряница,
красная девица,
вас две: вечерняя и утренняя,
возьмите третьего
с младенца раба (имя),
ревуна и крикуна,
на сухой лес,
на куречье седало.
Отца и сына, и святого духа.
Аминь, аминь, аминь!

Трижды повторяется перед сном.

Щепотуха, ропотуха,
денная денница,
ночная полуношница,
не шепочи-ропочи
над рабой божьей (имя),
а шепочи-ропочи
над банной сажей,
над темными лесами,
над зыбучими болотами.
Там тебе укрощение,
там тебе утешение!

На утренней или вечерней заре больного выводят (ребенка выносят) «на волю», читают три раза и три раза дышат в глаза.

Утренняя заря Марья,
а вечерняя — Маремьяна,
и ходишь, и носишь
и по шелковой траве

сон и бессонницу.
Возьми с раба божьего (имя)
и крик, и рев,
и бессонницу с глаз.
И создай ему, Господи,
сну в глаза.

40 33

Чикатуха-полуночица,
не пьйся, не галься
над рабой (имя) —
пьйся, галься
над жаром, над пылом,
над черной сажей!

ОСТАНАВЛИВАТЬ КРОВОТЕЧЕНИЕ

41

На синем море-окияне
стоит дуб кверху корнями.
На дубу сидит красна девица.
Это — не красна девица —
Сама Мать — Пресвятая Богородица.
Она шьет-расшивает,
больные раны зашивает,
тянет нитку от севера до востока.
Эта нитка обрывается —
у рабы (имя) горячая кровь унимается
по этот час,
по этот раз,
по эту святую минуту!

42

Прочитать над раной тринадцать раз, три раза плюнуть.

На море, на океяне,
на острове Буяне

стоит церковь.

В церкви — гробница,
на гробнице сидит девица.
Она шьет-пошивает,
молодцу хрустку зашивает.
А ты, руда, не кань!

43

На море, на океане,
на острове на Буяне
стоит церковь.
В церкви — гробница,
на гробнице сидит девица.
Она шьет-пошивает,
молодцу рану зашивает.
Едет старик стар,
под ним конь карь, —
а ты, руда, не кань!

44

Кровь, кровь, остановися!
Как Иисус Христос
сидел на Ердани,
как Ивану голову отрезали.

45

Шла улита,
протянула ниту.
Нита порвалась —
кровь запеклась,
обтянулась кожей!

46

Шла девка по мосту,
на ней красны полосы.
Она встала —

кровь перестала!
Во имя отца и сына,
и святого духа!
Аминь!

47

Стой, кровь, в ранке,
как вода в Арганке,
где Иисус Христос родился!

48

Шла девица по мосту,
на ниточке вела бычка.
Бычок стал на кирпич —
а ты, кровь, запекись!
Ниточка порвалась —
а кровь запеклась!
Аминь!

49

Повторять девять раз.

Шли два брата
кровь заговляты,
третья — сестра,
чтобы кровь не текла!
Аминь, аминь, аминь!

50

Кровь-кровица,
красная девица
за столом сидела,
шелком шила.
Шелку не достало —
кровь перестала!

Благослови, Господи,
заговаривать красную кровь!
И жилы твои, и ключи твои,
и маленького, и млада,
и в степи ползучие
змеи шипучее.
Святой Яков хватает копию,
затыкает рану:
чтоб не пухла, не болела,
не ныла рука твоя
и сокровица.
Украти, Господи, красную кровь,
жилы твои! Аминь!

Произносится шепотом над кровоточащим местом три
раза.

Ехал старик стар,
под ним конь карь.
Стань, конь, не карь,
стань, кровь, не кань!
Кровь запекись,
мясом заростись!

ОТ ОЖОГА

Водить кончиком пальца вокруг обожженного места.

Облако на небе,
а у (имя пострадавшего) ожог на льдине.
Аминь!
Во имя отца и святого сына,
Аминь!

Смазывая мазью, приговаривать три раза:

Шла лиса
из темного леса.
Где лиса полижет —
сухо будет!

Водить ладошкой над ожогом и приговаривать:

Красный петух — на шестке,
железные ступки — под ним,
железный пест — в руках.
Без ног побежал,
без рук поймал,
у раба (имя) по небу огонь,
по верху — огонь!
Не рвало бы,
не щипало бы,
у раба (имя).
Аминь!

Повторять девять раз:

Баба идет,
воды несет,
огонь заливает,
жар унимает
от рабы божьей (имя),
пораженной,
от хрещеной, от молитвенной воды —
жар из желтых костей,
из красной крови,
из всех жилок и пожилок
выгоняет! Аминь!

ОТ ЗАНОЗЫ

57

Вытаскивая занозу, приговаривать:

Как у рабицы у Анны
тело ее желтое,
кровь ее алая,
кость ее белая, —
вылазь, заноза, из тела!

58

Повторить три раза:

Раб божий (имя),
попала заноза
ни в кровь, ни в тело —
в синее море!
Аминь!

59

Заря-зарница,
денная девица,
выйди с тока
за сухое дерево:
там тебе быть,
там тебе жить,
там тебе топором рубить
и огнем жегчи!

60

Выйди, белая рыбица,
из Черного моря, —
выйди, заноза,
из белого тела,
из пальца больного.
Аминь, аминь, аминь!

ОТ ЗУБНОЙ БОЛИ

61

На вечерней заре, обязательно стоя на крыльце и кланяясь, повторяют три раза:

Вечерняя заря,
возьми боли у меня.
Свет тебе, Господи!

62

Произносят, глядя на молодой месяц.

— Месяц, месяц, где ты был?
— За горами, за морями, за лесами.
— Что ты там видел?
— Мертвых людей.
— Болят ли у них зубы?
— Нет, не болят.
Замрите у рабы божьей (имя)
зубы навеки,
зубы навеки,
зубы навеки!

63

— Батюшка, молодой месяц, на том свете был?
— Был.
— Там мертвецов видел?
— Видел.
— У них там зубы не болят?
— Не болят.
— Дай же Бог, чтобы у меня,
рабы божьей (имя),
замертвели и больше не болели!

— Здравствуй, светлый месяц — золотые рога!
 Не был ли ты, месяц, в ином городе?
 Не видал ли ты, месяц, Антипа Святого?
 У Антипа Святого не болят и ни губы,
 и ни зубы, и ни красны дёсна.
 Так чтобы у меня, раба божьего (имя),
 не болели ни губы, ни зубы,
 и ни красны дёсна!
 Аминь, аминь, аминь!

— Млад месяц, был на втором суду?
 — Был.
 — Видал Антипа?
 — Видал.
 — Не болят ли у него белые зубы?
 — Не болят.
 — Не ноют красны дёсна?
 — Не ноют.
 Так бы и у раба божьего (имя)
 не болели бы белые зубы,
 не ныли бы красные дёсна!
 Будь мое слово крепко и лепко,
 отныне и до веку!
 Аминь!

Повторить три раза:

— Ты, месяц, млад?
 — Млад.
 — У тебя брат — Филат?
 — Филат.
 — У покойника зубы не болят?
 — Не болят.
 — И не ноют?
 — И не ноют.
 — И не млеют?

— И не млеют.
— И не тлеют?
— И не тлеют.
Так бы у меня,
рабы божьей (имя),
зубы не болели и не ныли,
и не млели, и не тлели!

67

Месяц — на небе,
волк — в лесу,
щука — в море,
мертвец — в гробу.
Когда эти четыре брата
сойдутся,
тогда мои зубы
заболят!

68

Зуб-зубище,
тут тебе не местище!
А местище — под дубищем:
там тебе — няньки,
там тебе — мамки,
сенные девки.
Отпусти и помилуй!
Аминь!

ОТ ЛИХОРАДКИ (малярии)

69

Батюшка Симон шел путёй-дорогой,
навстречу ему двенадцать дев:
и слепые, и кривые,
и криворотые, косоротые.
А он на них и удивился-ужаснулся:

— Что, вы идете за моря?
— Мы идем на святую Русь
из рабов кровь выпивать,
до гробы забивать.
Он на них огневался:
вырезал сто прутов
и дал им по сто кнутов.
Они ему взмолились:
— Батюшка преподобный Симон,
мы в тот дом не зайдем,
кто от нас молитвы читает
да бога вспоминает!
От ирой дочери, а отныне
до веку веков!
Аминь, аминь!

70

На Сияновской горе
стоит дуб на дубу,
крест — перед дубом,
под дубом — камень.
А на камне сидит
Николай Милостливый.
Пошел Николай Милостливый
во путь во дорожку.
Попались ему три девицы,
Стал Николай милостливый спрашивать:
— Вы чьи девицы?
— Мы, девицы — Ардовы сестрицы.
— Вы куда идете?
— Мы идем в мир мировать,
у хрестьян кости ломать,
кости ломать, мозги вынимать.
Стал их Николай Милостливый
бить железными прутами.
Стали они его упрашивать:
— Хватит тебе, Николай Милостливый,
нас бить железными прутами!
А кто этот стих будет знать,
по три раза в день читать,
не будем в тот дом век по веку ходить,
на сорок сажён обходить!

Стать на перекрестке дорог спиной на запад, кидать пшено через правое и через левое плечо и приговаривать:

Вас, сестер, семьдесят семь, —
гостинца вам даю всем!
А вы отойдите от рабы божьей (имя)
от века и доныне! Аминь!

Взять пшена или маку, не оглядываясь и не отзываясь на оклики, идти к речке, встать спиной к речке, правой рукой кидать через правое плечо мак или пшено и приговаривать:

Вас, сестрицы, семьдесят семь, —
вот вам гостинцы всем!

Назад идти, не оглядываясь, не отзываясь. Так проделать три раза.

Стану я, раба (имя),
благословясь, перекрестясь,
пойду на синее море.
Там лежит белый горячий камень,
на нем стоит божий престол,
там сидит Пресвятая Матерь,
держит она белого лебедя.
Как отлетело белое перо
от лебедя,
так отойдите от меня
родимые горячки:
с буйной головы, с очей,
с ретивого сердца,
с печени, с легкого!
Откуда пришла — туда и иди:
с ветру пришла — на ветер иди,
с воды — на воду иди,
с лесу — на лес иди!

ОТ ВЫВИХА

74

Повторять три раза. Дуть, фыркать на больное место (на сустав).

Жила баба без имени,
заговаривала вывих дарма:
— Вывих ветряной, вывих камяной
вывих водяной, **вывих глазной.**
Михаил Архангел на вороном коне
ехал во чистое поле.
Конь споткнулся — вывих явился.
Ты, вывих, — не будь,
не ломай белую кость,
а ломай белую трость!
Исус Христос рассчастливится,
в рай худая болезнь отлучается
от правой (левой) руки (ноги)!

75

Шел Исус Христос
через золотой мост.
На синем море стоит церква,
там — два попа, два батюшка.
Они не умеют
ни читать, ни писать,
только умеют
сдвиг и удар заговаривать,
чтоб ни болело, ни червело,
ни отятривалось!
Слово мое с божьей помощью!

76

Гора с горой не сходятся,
суставы с суставами сойдутся,
сустав в сустав устанется!

Не сама я заговариваю,
Божью Матерь на помощь призываю —
целителку:
Исцели и помилуй раба (имя)!

77

Когда вывих правят, приговаривают:

Свих, свих, по костям не ходи,
костей не ломай:
святому Илье-пророку
людей надо!

ОТ ЯЧМЕНЯ

78

Сделать кукиш, кукишем прикоснуться к ячменю, затем три раза его перекрестить, три раза дунуть и три раза плюнуть, приговаривая:

Ячмень, ячмень-кукиш,
чего себе купишь?
Купи себе топорок,
секи себя поперек,
поперек, поперек!

79

Плюнуть три раза через левое плечо:

Печень-ячмень, на кукиш.
За кукиш кобылку купишь.
Кобылка сдохнет,
а печень-ячмень ссохнет!

Произносится три раза:

Ячмень, ячмень, на кукиш,
за кукиш, что надо, купишь.
Купи себе топор,
руби себя повдоль-поперек,
чтобы тебя не было век по веку,
аминь до веку!

Безымянным пальцем правой руки три раза обвести
вокруг сучка на бревне или доске, сделать кукиш, им при-
жать ячмень, приговаривая три раза:

Как сучок сохнет,
так и ячмень высохни!

Три раза дунуть, три раза плюнуть.

ОТ ЧИРИЯ

Три раза читать, водя пальцем вокруг чирья, плюнуть
через левое плечо. Затем три раза обвести пальцем вокруг
сучка, приговаривая заговор, и плюнуть через левое плечо.

Сохнет сук под суком
в сыром дереве-лесине,
не прирастает ни к комелю,
ни к сырой земле-матери,
ни к зелено кудреватому.
Рабу божьему (имя) чирий-вирий
не знал ни щипотья, ни ломотья,
ни опухоли!

Приговаривают три раза, водя безымянным пальцем вокруг чирья.

Как этому пальчику
нет имени,
так и тебе
места здесь нет!

Обряд тот же. Три раза.

Как безымянному пальцу имени нет,
так бы и тебе, чирий, места не было
отныне и довеку! Аминь!

У рабы (имя) чирий-вирий
засохнет, завянет.
Будь сна здорова!
Аминь!

Если одолел фурункулез, наговаривают на воду, водой сбрызгивают пораженные чирьями места.

На море на океане лежит камень.
На том камне стоит престол.
На том престоле стояла
Божья Матерь-Спасительница.
Рабе божьей скулу выливала,
все боли выливала:
рыжие, бурые,
белые, черные,
женовские, холопские,
девичьи, мужицкие,
ветряные, костяные.

Выговариваю в скулу
с бурей головы,
с ясных очей,
с румяного лица,
с горячей крови,
с подхребетника,
с ретивого сердца,
с костиков сдуваю
на сухие леса,
ссылаю тебя туда:
там тебе хочется валяться,
у рабы божьей в костях
не отрыгаться! Аминь!

ОТ БОРОДАВОК

87

Три раза проговаривают на молодой месяц:

Месяц всходит — бородавки сходят
у раба (имя) из костей, из мозжей,
из жил, из пожилков!

88

Безымянным пальцем водят вокруг сучка на доске и
приговаривают:

Как засыхает на дереве сук,
так засохни на рабе божьей (имя)
бородавка! Амины!

ОТ ЛИШАЯ

89

Взять в левую руку иголку, ладонью правой водить над
пораженным местом, приговаривая:

Распроклятый лишай-голубчик,
не садись на раба (имя), —
садись на иголочку,
на иголочку, на красненький мешочек!

90

Лишай, лишай,
иди свиньям мешай, —
рабе божьей (имя) не мешай!

91

Лишай, лишай,
иди к свиньям!
Свинья — не мать:
молока не дает.
Чтоб ты пропал!

ОТ РОЖИ

92

Встану я, раба (имя), благословясь,
выйду, перекрестясь,
из дверей во двери,
из ворот воротами,
к окиану-морю.
На окиане-море
лежит калиновый мост.
По этому калиновому мосту
шел батюшка Иисус Христос
и матушка Пресвятая Богородица.
Батюшка Иисус Христос
и матушка Пресвятая Богородица,
воротитесь, —
у рабы (имя), рожи, уймитесь!
Рожа болонная,
рожа позаболонная,

тельная, простудная,
суставная, подсуставная,
белая, ударная,
красная, синяя,
багровая, желтая,
выйдите все двенадцать рож
На серый горячий камень!
Серый горячий камень
лежит — не пухнет,
не краснеет...
Так бы и у рабы божьей (имя)
рожа не пухла,
не рдела, не краснела!
Аминь!

93

Как в дереве сук блекнет и ссыхает,
так у рабы (имя)
на белом теле, на красном мясе
сохнет и лопают
утром при солнышке,
а вечером при месяце.
Аминь!
Во имя отца и святого сына,
Аминь.

94

Боже милостлив, буди меня грешного!
Создал меня, Господь,
и помилуй без числа.
Я согрешила, Господь, —
прости меня и помилуй!
Верую в единого Бога-отца,
содержителя-творца.
Творец сотворил небо и землю
видимо и невидимо,
народу видимо и невидимо.
Не введи меня во искушение,
рабицу (имя).

Избавь меня от лукавого,
от хитрого хитреца,
от мудрого мудреца,
от чистого, от нечистого,
от радущего и от нерадущего,
от отчей дочери и от отчего сына,
от ненавистного человека,
от злого лиходея!
Создай меня, Господь, и помилуй!

ОТ ГРУДНИЦЫ

95

Водить вокруг груди безымянным пальцем и читать про себя:

От одиннадцати до десяти,
от десяти до девяти,
от девяти до восьми,
от восьми до семи,
от семи до шести,
от шести до пяти,
от пяти до четырех,
от четырех до трех,
от трех до двух,
от двух до одной —
и нет ни одной
крещеной, пораженной!
Тут тебе не быть,
тут тебе не жить,
костей не ломить,
бела тела не сушить
рабы божьей (имя)!

96

Грудница, грудница,
красная девица,
ни здесь тебе гордиться, —
гордиться в согре на кочке!

ОТ ЖИВОГО ВОЛОСА

97

Колос, колос, возьми свой волос
от крещеного, пораженного,
от раба (имя):
из костей, с мозжей,
из жил, из пожилок,
из белого тела,
из розовой крови,
чтобы не болело, не щемило,
не пороло, не кололо!

98

Поставить таз, в таз положить запаренный веник (березовый), ноги поставить на веник. В строгой тишине и неподвижности на ранку постоянно «сливать» горячую воду и приговаривать, пока не выйдет волос:

Месяц ты молодой,
на те рог золотой;
день и ночь ты ходишь,
живых и мертвых ты видишь.
У мертвого нога болит?
У мертвого жилы болят?
И суставы болят?
От раба божьего (имя) отцепитесь, —
семь в болоте кочки завивайте.
Аминь! Аминь!

ОТ ОГНИЦЫ

99

Вечером затопить печку, в кружку с водой бросить три уголька, выйдя на улицу, найти три огонька (увидеть), нашептать на воду трижды:

Огонь, огонь,
забери свой огонь!

Водой этой омыть больное место, угольки кинуть через голову больного.

100

Летучий огонь,
не летай без крыльев,
не садись без ног, —
заплюю я тебя,
загашу я тебя!
Аминь!

ОТ ГРЫЖИ

101

Читать три раза на молодик (молодой месяц).

Молодик, молодик молодой,
твой рост золотой. —
Расти себе на прибавленье,
а мне, рабе (имя), на здоровье!
Как у мертвеца грыжа не болит и не ноет,
дай Бог, чтоб у рабы (имя)
грыжа не болела и не ныла!
Аминь! Аминь! Аминь!

102

Бабка молится, потом «грызет» (слегка прикусывает) пупок ребенка.

Младенцу (имя) грызу грыжу,
грызу грыжу, грызу грыжу!

Мать ребенка спрашивает ее:

- Бабка, бабка, что грызешь?
- Грыжу.
- Грызи, грызи,
чтобы ее во веки веков не было!

103

Знахарка слегка касается зубами пупка младенца и ведет диалог с кем-то из его близких.

- Что грызешь?
- Грызь грызу, грызь грызу!
- Что грызешь?
- Грызь грызу, грызь грызу!
- Что грызешь?
- Грызь грызу, грызь грызу!

104

Если приносят мальчика, знахарка расплетает свою правую косу и плюет через правое плечо, если девочку, то расплетает левую косу и плюет через левое плечо (приговаривает и плюет три раз).

Грызу я загрызаю
у младенца (имя) грыжу.
Век ее повеки, чтоб ее не было!

105

Прикусывать пупок и приговаривать.

Грызу грыжу, мощи грызу,
кости грызу, грыжу загрызаю:
на сон, на угомон, на доброе здоровье!

106

Грызь-грызища, красная девица,
тебе младенца (имя) не томить, не крушить!

Иди на чистое поле, на синее море!
Там тебе гулять, красоваться, —
младенца не сушить, не томить!

ОТ «НАДСАДЫ» (опущение матки)

107

Три дня читать на заре:

Золотник, золотник,
тут тебе не быть, не вековать, —
иди ты на свое место!
Там тебе спать-почивать,
рабу (имя) не сушить, не нудить,
живота не крутить,
сладкого мозга не томить,
крепкого черева не ломить!

108

На утренней или на вечерней заре «ладить» живот, три
раза дунуть:

Боже-помощница,
помоги мне, Господи,
заговорить рабе божьей (имя) золотник!
В воротах тебе не стоять,
под ретивое сердце не подкатываться,
найти свой куток:
там тебе питье, еденье сладкое.
Стал царь на кресле, —
стал золотник рабы божьей (имя) на месте!

109

Золотник-мясник,
стань на свое крестовое место,
рабы твоя божия упорки!

**ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ
ЗАГОВОРЫ**

«ОТ СГЛАЗУ»

110

Стою я, рабица, благословясь,
иду я, перекрестясь,
из дверей в двери,
из ворот в ворота,
захожу я в чистое поле.
В чистом поле, на море на окияне
стоит божья церковь.
Во этой церкви сидит
Матушка Пресвятая Богородица,
со всеми она ангелами,
со всеми она архангелами.
Подойду я к ней поближе,
поклонюсь я ей пониже,
попрошу, помолю за (имя)
доброго здоровья:
от сглазу, от думы!

111

Кто попугал, кто сурочил,
кто подивился, — а я прошу:
«Прости, Господи, рабу твою (имя)»!

112

Водица-царица
обмывала круты берега,
желтые пески, ярые коренья,
драгоценные каменья.

Обмывай рабы божьей (имя) грешное тело,
стреленное, поперечное,
денное, полуденное,
ночное, полуночное.
Белый глаз белоглазый,
черный глаз черноглазый,
косой косоглазый,
смотри выше:
как вода на море содрогнется,
так у рабы божьей (имя)
вся болезнь уймется!
Аминь! Аминь! Аминь!

113

Святые святочки,
будние денечки,
годовые празднички,
приступите, помогите
с дива, с глазу
и от плохих людей!
Аминь!

114

Стану я, рабица (имя), благословясь,
пойду, перекрестясь,
из дверей во двери,
из ворот в ворота,
под утреннюю зарю Марею,
а под вечернюю зарю Маремьяну,
под красно солнце,
под светлый месяц,
под часты звезды.
Пойду на океян-море.
На океяне-море стоит апостольска церковь.
В этой церкви стоит злат престол,
а на том престоле —
Пресвятая Богородица дева Мария,
всем богам попутница,
всем богам помощница.

Пойду я к ней поближе,
поклонюсь я ей пониже:
— Пресвятая Мать-Богородица,
заступница, помоги мне:
защити, укрой от урочища, озёвища,
дурного глаза, порчи
и других семидесяти семи болезней!

115

Встану я, раба (имя),
пойду, благословясь,
из ворот в ворота под восток,
в восточну сторону,
под луну господнюю.
Там стоит батюшка истинный Христос
и матушка Пресвятая Богородица,
все святые апостолы.
Подойду я к ним поближе,
поклонюсь я им пониже:
— Батюшка истинный Христос
и матушка Пресвятая Богородица,
все святые апостолы,
снимите с младенца, раба (имя),
уроки, призоры, ветряны переломы:
с белого лица, с ретивого сердца,
с ясных очей, с черных бровей,
с каждой косточки,
с каждой жилочки,
с каждого суставчика!
Семьдесят семь жил,
семьдесят семь суставов,
все на место встаньте
крепче камня, крепче булата!
Во имя отца и сына и святого духа!
Аминь!

ОТ БЕССОННИЦЫ

116

Вечерняя заря-зарница,
красная девица,
возьми с рабы божьей
бессонницу, безугомонницу,
крикную, ночную, полуночную,
дённую, полудённую,
на сон на угомон,
на доброе здоровье!

117

Полуночница, полуденница,
на тебе огонь и пламя,
третий — камень!
Раба божия не хватайся!
Во имя отца и сына, и святого духа!
Аминь!

118

Заря-зарница,
красная девица,
дай сна и упокоя
рабу божьему (имя)!

119

Ложусь я спать,
на мне божья печать:
по бокам моим — ангелы-хранители,
хранят мою душу
с вечера до полуночи,
с полуночи до света.
Слава отцу и сыну и святому духу!
Аминь!

Ангел мой, сохранитель мой,
 сохрани меня и помилуй
 от темной ночи,
 от тучи грозной,
 от воды потопа,
 от огня и пламя,
 от всякого врага и супостата,
 от зверей бегучих,
 от змей ползучих!
 Ложусь сном, крещусь крестом.
 Крест перед нами,
 земля под нами,
 горит воск перед Божьей Матерью
 Все святые мученики,
 сохраните нас и помилуйте!
 Аминь! Аминь! Аминь!

Ангел, стереги меня
 ото всякой беды
 и лихих видений!
 Стой при мне
 рано в день и ночь,
 и будь мне в помочи!
 Аминь!

«ОТ БАННОЙ ВОДЫ»

Если есть ранка на теле, три раза приговаривают и три
 раза плещут на ранку водой:

Матушка, банная вода,
 я тебя боюсь — ты меня бойся!

С гуся — вода,
с рабы (имя) — вся худоба,
все с меня скорби,
все болезни:
с ретивого сердца,
с горячей печени,
с буйной головы!
Аминь!

Когда споласкиваются:

С ветра попала —
на ветер иди,
с воды — на воду,
с народу — на народ!
Аминь! Аминь! Аминь!

ПЕРЕД ДОРОГОЙ

Ангел мой, хранитель мой,
Мать Пресвятая Богородица,
спасите меня, рабу (имя), сохраните,
закройте и защитите
своей нетленной ризою господней
от всякой скорби меня,
от болезни, от напасти-беды,
от злого человека,
от худого от лиходея,
от старого, от малого,
от ножа, меча,
от воды потопной,
от тюремного заключения.
Сохрани меня, Господи!

Рабе божьей (имя) —
 путь да дорога,
 а недоброму человеку —
 пень да колода!

Господня голова, господня рука,
 господня втора,
 спаси, сохрани и помилуй
 рабу божью (имя)
 от злого человека, от лихих людей,
 от всяких напастей!
 Закинь ключиком рабу божью,
 огради твоим крестом животворящим
 рабу божью! Аминь!

Пребывание Христа —
 прибежище Господне.
 При пути при дороге
 сам Господь с нами.
 — Мать Мария, где спала-ночевала?
 — На Сеонской горе, на всей красоте.
 Я пошла в дорогу,
 взяла тебя с собой:
 от огня, от пламени,
 от воды-потопа,
 от злого времени,
 от лютого зверя,
 от лихого человека!

Произносится три раза:

На реке стоит стол.
 На том столе лежит Христос.

Бок пробитый, кровью оплытый, —
замучённый,
крестом заложенный!

130

Удар, удар, добрый gospodar,
сядь на свое местечко,
на золотое кресличко,
хорошее съешь,
а плохое сплюнь!
Аминь!

131

Как мертвец мертвый лежит,
полотном белым покрыт,
зла он не думает,
лиха он не сотворяет,
глаза свои не открывает
и рот свой не разевает,
так бы и вы, серые волки,
зла бы не делали,
лихо бы не сотворяли,
уста свои не открывали,
глаза свои не открывали
на меня, раба божьего (имя)!
Во имя отца и сына, и святого духа!
Аминь!

ОТ ВОРОВ

132

Пресвятая Богородица,
огради нас от вора
крутой горой,
быстрой рекой,

темным лесом!

Ни взад, ни вперед,
опять — во двор!

133

Шел Христос через девять небёс,
нес Христос евангельский крест.
Встретились с крестом всякие языки,
вспокорялись языки сурославным содержавным:
— Скрути́ меня, содержи меня!
Кто будет у меня красть,
напади на него страсть:
моха и болота, темные леса,
туманы в глазах. Аминь!
Вокруг меня и вокруг моего дома
нанесена гора Исуса Христа,
рука Божьей Матери — замок,
ангелу — ключи!
Не вами закрыта —
не вам и тут брать!
Если вы возьмете,
то с ума сойдете
и обратно сюда все принесете.
Аминь! Аминь! Аминь!

ОТ ЗМЕИ

134

Наговаривать три раза на еду (любую), на воду, держа серп на голове: «Заговаривающий без серпа, что Спас без венца»:

Уж-ужица, гад-гадица,
садись на березов прут,
полетай на океян-море.
На океяне-море лежит серый камень,
этот камень не пухнет, не рдеет,
до сердца не доходит.

Так и у рабицы божьей (имя)
рука (нога, голова. — М. П.) не пухни, не рдей
и до сердца не доходи.

135

Змея опивалая серая,
у змеи опивалой, у змеи серой
у моря вода далеко,
а у меня, у (имя)
вода близко (плюет. — М. П.).
Не выпускай, нечистая сила,
жала своего до сердца моего.
Трижды раз проклят будь!
Аминь!

136

Произносится три раза:

Идет (имя), раба божья, в лес, —
змея, под колоду залезь!

137

Я — в рям, змея — из ряму!
Водой подмывает,
огнем подсекает!

138

Три раза повторить и три раза плюнуть через левое
плечо:

Змея Василиса,
ко мне не явися!
Тебе — пень да колода,
а мне — путь да дорога.
Аминь! Аминь! Аминь!

Пойду из дверей в двери,
 из ворот в ворота,
 на чистое поле,
 на синее море.
 На чистом поле,
 на синем море
 стоит яблонька.
 На той яблоньке — три коныша,
 на тех трех конышах — три гнезда,
 у тех трех гнездах — три змеи:
 старшая — Солоха,
 вторая — Марыска,
 третья — Ульяна.
 Придите, яд высосите,
 зубы вынимайте.
 Ежели яд и зубы не вынете,
 то придет Михаил-архангел,
 возьмет меч
 и снимет голову с плеч,
 и занесет на широкую пожню,
 и спалит огнем,
 и разнесет вас пеплом
 по чистому полю,
 по синему морю!

ОТ ВСЯКИХ НАПАСТЕЙ

Огради меня, Господи,
 Адгонскими горами,
 спасительскими руками!
 Ангел-хранитель,
 замкни меня (имя), замкни!
 Мать Царица небесная,
 спутай всем моим врагам
 руки, ноги, помрачи ум!
 Аминь! Аминь! Аминь!

— Мать Пресвятая Богородица,
где ты спала и ночевала?

— Спала я и ночевала
в городе Русалиме.

Видела я сон страшный-престрашный:
будто моего сына Иисуса Христа распияли,
в руки, в ноги гвоздики вбивали.

Бежала кровь руда и ала.

Кто эту молитву знает,
того бог спасает.

Спаси меня и сохрани
от всяких болезней:

от огня горючего,

от воды страшучей,

от лесачего зверя

и от лихого человека.

Отца и сына, и святого духа!

Аминь! Аминь! Аминь!

142

О, великий архангел Михаил,

помоги мне, грешной рабе (имя)!

Избави меня от труса, потопа, огня,

меча и напрасных смертей,

от всякого зла

и от врага льстивого,

от бури-ненастия

и от лукавого избави меня,

великий Михаил — архангел господень.

Ныне присно и во веки веков!

Аминь! Спаси меня, рабу (имя)!

143

Рабы-рабицы, красные девицы,

красота — церковна печать.

Эта печать — сон Пресвятой Богородицы.

— Пресвятая Богородица дева Марья,

где спала-ночевала,
кого во сне видала?

— Видела-не видела престрашный сон:
будто чадо милого жидовья распияли
на три древа, на кипариса древа.
Вот пойду я на промысел,
и создай ты мне, Господи,
счастья и талану!
Оборони меня, Господи,
от меча и от пули,
от лесного заблужденья,
от водного утопленья!

144

Бабушка Сломонида приходила,
камчатну пелену приносила.

Пелену спеленала,

Христа обмывала.

Христос встрепенулся,

на ноженьки стал вставать,

пелену с себя скидать:

— Бабушка Сломонида,

пусти меня полетать-погулять,

все царство проповедать.

— Полети, моя чада.

Спала, не дремала —

привиделся вич видий сон:

будто мою чаду жида-жидовины изловили,

Кресте-древе распияли.

Кто этот сон поймет,

тому три раза на день читать, —

тот будет спасен и помилован:

от муки вечной,

от напраслиной смерти,

в огне не горящи,

в воде не топящи,

зверю не на съедение,

от свинца огненного,

от копья булатного,

от пули свинцовой,

от леса слушава!

СОДЕРЖАНИЕ

Любовные заговоры

Присушки	6
Семейно-охранительные	18
Отсушки	19

Целительные заговоры

От «порчи»	24
От испуга	30
От бессоницы	35
Останавливать кровотечение	37
От ожога	40
От занозы	42
От зубной боли	43
От лихорадки (малярии)	45
От вывиха	48
От ячменя	49
От чирия	50
От бородавок	52
От лишая	52
От рожи	53
От грудницы	55
От живого волоса	56
От огницы	56
От грыжи	57
От «надсады»	59

Охранительные заговоры

«От сглазу»	61
От бессоницы	64
«От банной воды»	65
Перед дорогой	66
От воров	68
От змей	69
От всяких напастей	71

Редактор В. Я. Тихонова
Технический редактор О. А. Осинцева
Художник А. А. Заплавный

Сдано в набор 30. 03. 92 г. Подписано к печати 11.01.93 г. Формат
бумаги 60x84/16. Гарнитура литературная. Печать высокая. Уч.-изд. 4,75.
Усл. п. л. 4,42. Тираж 1000 экз. Заказ 1226. Цена договорная.

Издательство пединститута, Новосибирск, 126, Вилюйская, 28.
Полиграфобъединение «Кедр», фил. Мошково, Новосибирской обл.